

Трансформация составов преступлений на основании правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации

Дубровин Владимир Валерьевич,

доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, кандидат юридических наук
vldubrovin@gmail.com

Дубровина Екатерина Геннадьевна,

доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, кандидат юридических наук
benderskaya@gmail.com

Цель работы: исследование момента окончания преступления — незаконного оборота наркотических средств и иных составов преступлений — с позиций доктринальных положений уголовного права, норм уголовного законодательства и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации.

Задача: продемонстрировать подход, применяемый Верховным Судом Российской Федерации в своих Постановлениях Пленума, влекущих правовые последствия, которые могут вступать в противоречие с действующим уголовным законодательством.

Методологическая основа исследования: нормативный подход, формально-юридический, исследование решений Верховного Суда Российской Федерации; изучение доктринальных положений уголовного права.

Выводы: показано смещение момента окончания преступления Постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, что влечет изменение характеристики состава преступления при ином правовом регулировании в уголовном законодательстве.

Научная значимость исследования состоит в исследовании развития правовых позиций Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, влияющих и на науку уголовного права, и на правоприменение.

Практическая значимость исследования заключается в выявлении спорных положений Постановлений Пленума Верховного Суда, определении их противоречий с действующим уголовным законодательством.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств, взяточничество, оконченное преступление, покушение, Верховный Суд Российской Федерации.

Состав преступления — это совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, необходимых и достаточных для признания определенного общественно опасного поведения в качестве преступного. Таким образом, состав преступления, как юридическое понятие преступного, выступает весомой юридической гарантией привлечения к уголовной ответственности лишь при наличии оснований, предусмотренных уголовным законодательством¹.

Составы преступлений могут быть классифицированы по различным основаниям. В зависимости от особенностей конструкции объективной стороны преступления их традиционно делят на материальные, формальные и усеченные, что можно проследить по формулировке диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

Иногда диспозиции статей не столь очевидны и однозначны, из них прямо не следует характеристика состава преступления по обозначенной классификации, тогда на помощь приходит толкование, при помощи которого возможно определить перечень обязательных признаков объективной стороны состава преступления и, как следствие, вид состава преступления и момент окончания преступления, что имеет принципиальное значение, поскольку влечет установленные уголовным законом правовые последствия.

Представляется, что наиболее важным является судебное толкование, содержащееся в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — Постановления Пленума, Верховный Суд РФ), поскольку в них заключаются обязательные для применения нижестоящими судами разъяснения, нарушение которых влечет отмену или изменение судебного решения. Также стоит подчеркнуть, что правовые позиции, выработанные Верховным Судом РФ по отдельным категориям дел, оказывают серьезное влияние на всю судебную-следственную

¹ Уголовное право. Общая часть. Преступление : академический курс. В 10 т. Т. V. Понятие преступления. Состав преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 341.

правоприменительную практику, не только корректируя, но и в отдельных случаях формируя ее².

При этом в ряде Постановлений Пленума можно заметить некоторую тенденцию, направленную на изменение вида состава преступления при характеристике его объективной стороны³, в том числе упрощение уголовного преследования путем трансформации характеристики состава из материального в формальный, а из формального — в усеченный.

Наиболее показательно это было осуществлено в Постановлении Пленума от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»⁴, разъяснения которого имеют существенное значение для квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов⁵.

В первоначальной редакции этого Постановления Пленума было указано, что ответственность лица за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, по ч. 1 ст. 228¹ УК РФ, наступает независимо от их размера, но в случае, когда лицо, имея умысел на сбыт наркотических средств в крупном или особо крупном размере, совершило такие действия в несколько приемов, реализовав лишь часть имеющихся у него указанных средств, не образующую крупный или особо крупный размер, все содеянное им подлежит квалификации по ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 228¹ УК РФ, т.е. образует покушение на сбыт наркотических средств в соответствующем размере.

После принятия в 2015 г. новой редакции Постановления Пленума от 15 июня 2006 г. № 14 разъяснения о квалификации деяния как покушения при умысле на сбыт большего количества наркотических средств уже отсутствуют, что предписывает квалифицировать деяние как оконченное при сбыте наркотических средств в размере фактического сбыта, без учета содержания умысла.

При этом стоит отметить, что диспозиция состава преступления, закрепленная в ч. 1 ст. 228¹ УК РФ

«Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», указывает на формальный состав, так как не содержит признака вреда или ущерба общественным отношениям в качестве обязательного признака объективной стороны состава преступления.

В свою очередь, диспозиция состава преступления, закрепленная в п. «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере», указывает на материальный состав, поскольку диспозиция закрепляет «значительный размер» в качестве обязательного признака объективной стороны данного состава преступления, отсутствие которого не позволяет квалифицировать деяние как имеющее состав преступления⁶.

Таким образом, законодатель предусмотрел следующие правовые механизмы:

1) в отсутствие значительного или большего размера наркотических средств преступление имеет формальный состав, покушение на подобное преступление невозможно, так как само совершение деяния уже будет образовывать оконченное преступление;

2) при наличии значительного или большего размера наркотических средств преступление имеет материальный состав, покушение на подобное преступление возможно при недоведении преступления до конца по независящим от лица обстоятельствам — при недостижении размера сбыта наркотических средств значительного (крупного, особо крупного), при совершении всех действий, направленных на совершение сбыта в обозначенном размере.

Согласно ранее действовавшей редакции Постановления Пленума от 15 июня 2006 г. № 14 такой подход был бы справедлив и соответствовал и доктрине уголовного права, и уголовному законодательству, и судебной практике. В актуальной редакции указанного Постановления Пленума предусмотрено иное правило, которое предписывает при недостижении размера сбыта наркотических средств значительного (крупного, особо крупного), при совершении всех действий, направленных на совершение сбыта в обозначенном размере, квалифицировать деяние по фактически совершенному сбыту, без учета содержания

² Кочои С. М. Доктрина и правовые позиции, выработанные судами по делам о хищении чужого имущества // *Lex russica*. 2021. Т. 74. № 6. С. 109.

³ Дубровин В. В., Дубровина Е. Г. Незаконный оборот наркотиков: смещение момента окончания преступления на основании правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации // *Наркоконтроль*. 2023. № 4. С. 7.

⁴ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3—11; 2011. № 2. С. 6—12; 2015. № 9. С. 14—17; 2017. № 7. С. 18—21.

⁵ Об этом см.: Винокуров В. Н. Квалификация преступлений, предусмотренных ст. 228, 228¹ УК РФ, в свете новой редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // *Наркоконтроль*. 2015. № 4. С. 5—9; Мурашов Н. Ф. О проблемных положениях новой редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // *Наркоконтроль*. 2016. № 1. С. 11—21; Федоров А. В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, историко-правовые, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты: сб. статей. М.: Юрист, 2011. С. 51—64.

⁶ Аналогичный подход распространяется и на составы, содержащие в качестве обязательного признака объективной стороны состава преступления крупный и особо крупный размеры наркотических средств. При этом размеры наркотических средств — значительный, крупный и особо крупный — являются признаками именно объективной стороны, а не признаками объекта — предмета преступления, так как иной подход опровергается тем же судебным толкованием.

умысла, что провоцирует возникновение дисбаланса, когда судебная практика (квалифицирующая деяние по размеру фактически совершенного сбыта) противоречит и положениям доктрины уголовного права, и уголовному законодательству (квалифицирующим деяние по содержанию умысла, направленного на сбыт наркотических веществ в определенном размере). Фактически Верховный Суд РФ предписывает квалифицировать как оконченные преступления те деяния, которые фактически представляют собой покушение, отказавшись от концепции «продолжаемого сбыта»⁷.

Причины такого подхода неочевидны, возможно, они кроются в упрощении порядка расследования таких уголовных дел, о чем ранее высказывалось предположение⁸. Однако одновременно с упрощением уголовного преследования возникает проблема реализации принципа справедливости как минимум в части назначения справедливого наказания. Подобное упрощение не позволяет назначать более строгое наказание как за покушение на более тяжкое преступление, в соответствии с положениями ч. 3 ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление. При сравнении санкций, предусмотренных ч. 1 ст. 228¹ УК РФ и п. «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, этот тезис является наиболее показательным — санкция за покушение на преступление, предусмотренное п. «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, составляет до 11 лет лишения свободы, санкция за оконченное преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228¹ УК РФ, составляет до 8 лет лишения свободы.

С учетом общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, вовлечения в орбиту такой преступности социально незащищенных слоев населения, включая несовершеннолетних, «кустовой» характер такой преступности, положительные последствия подобной «либерализации» неочевидны.

Вместе с тем заявленный подход Верховного Суда РФ — упрощение уголовного преследования путем трансформации состава из материального в формальный (из формального в усеченный) — нельзя назвать исключением. Наоборот, это представляется тенденцией, прослеживаемой на примере различных Постановлений Пленума.

Так, например, из анализа диспозиции состава преступления, закрепленного в ст. 291 УК РФ (дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публич-

ной международной организации лично или через посредника, в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу), однозначно следует, что данный состав преступления является формальным и преступление окончено с момента передачи взяткодателем суммы взятки, поскольку законодателем не предусмотрены в качестве обязательных признаков объективной стороны состава преступления общественно-опасные последствия, а размер взятки является признаком предмета преступления. В доктрине встречаются разные подходы к определению вида состава взяточничества, но в целом исследователи сходятся во мнении, что они сформулированы как формальные⁹.

Вместе с тем в Постановлении Пленума от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹⁰ можно найти разъяснения, согласно которым, если взяткодатель намеревался передать, а должностное лицо — получить взятку в значительном или крупном либо в особо крупном размере, однако фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не составило указанного размера, содеянное надлежит квалифицировать как оконченное дачу либо получение взятки, соответственно, в значительном, крупном или особо крупном размере.

Таким образом, для квалификации деяния как оконченного преступления Верховный Суд полагает достаточным совершение только части деяния, что трансформирует дачу взятки из формального состава в усеченный. Стоит отметить, что подобное толкование, которое дает высшая судебная инстанция, существенно противоречиво и иногда не соответствует действующему законодательству и теории уголовного права¹¹.

Из анализа диспозиции ст. 159 УК РФ (мошенничество, т.е. хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием) с учетом примечания к ст. 158 УК РФ однозначно следует, что данный состав преступления является материальным, так как законодатель предусмотрел обязательный признак объективной стороны состава преступления — общественно-опасные последствия в виде причинения ущерба собственнику или иному владельцу.

Судебная практика также признает хищения, включая разбой, материальными составами, указывая, например, в Постановлении Пленума от 30 ноября

⁷ Винокуров В.Н. Критерии продолжаемого сбыта наркотических средств // Наркоконтроль. 2020. № 1. С. 9.

⁸ Дубровин В.В., Дубровина Е.Г. Незаконный оборот наркотиков: смещение момента окончания преступления на основании правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации // Наркоконтроль. 2023. № 4. С. 8.

⁹ Шепельков В.Ф. Позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно момента окончания получения, дачи взятки, посредничества во взяточничестве, коммерческого подкупа // Криминалист. 2014. № 1. С. 4.

¹⁰ Это и последующие постановления Пленума Верховного Суда РФ приводятся по информационно-справочной системе «КонсультантПлюс».

¹¹ Попова Ю.П. Некоторые проблемные вопросы квалификации взяточничества: анализ позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 4. С. 32.

2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», что мошенничество, т.е. хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

Аналогичные положения содержатся и в Постановлении Пленума от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

В соответствии с указанными Постановлениями Пленума при совершении хищения преступление окончено не после совершения деяния, а уже при наступлении общественно-опасных последствий, что однозначно указывает на материальный состав преступления.

Вместе с тем в п. 5 Постановления Пленума от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» содержится правило, в соответствии с которым если предметом мошенничества являются безналичные (электронные) денежные средства, то такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб, без указания на возникновение у виновного (третьих лиц) реальной возможности пользоваться или распорядиться чужим имуществом по своему усмотрению. В данном случае Верховный Суд РФ отходит от традиционного понимания момента окончания мошенничества, предписывая определять его раньше, до возникновения реальной возможности пользоваться или распоряжаться чужим имуществом, т.е. фактически — на стадии покушения, что является признаком формального состава преступления.

Неоднозначный характер такой дифференциации уже отмечался в научных публикациях, поскольку в таком случае момент окончания преступления определяется не в зависимости от конструкции состава преступления, а с учетом характеристик предмета преступного посягательства¹².

Также в научных публикациях отмечается и исключительный характер такого подхода Верховного Суда РФ, так как изменение позиции Пленума Верховного Суда РФ произошло по вопросу о моменте окончания только мошенничества и только в отношении денежных средств, а по остальным видам хищений позиция Верховного Суда РФ осталась неизменной¹³.

При анализе диспозиции ч. 1 ст. 226 УК РФ (хищение либо вымогательство огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств), с учетом примечания к ст. 158 УК РФ можно сделать вывод, что данный состав преступления является материальным, так как законодатель предусмотрел обязательный признак объективной стороны состава преступления — общественно-опасные последствия в виде причинения ущерба собственнику или иному владельцу (при совершении именно хищения). Таким образом, при совершении данного деяния в форме хищения (кроме разбоя) моментом окончания преступления является наступление общественно-опасных последствий.

Вместе с тем Постановление Пленума от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» содержит разъяснение, что под окончанием хищением огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать противоправное завладение ими любым способом с намерением лица присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом. Как видно из приведенного положения Постановления Пленума, Верховный Суд РФ переносит момент окончания преступления на более раннюю стадию — покушение, что трансформирует хищение огнестрельного оружия и т.д. из материального состава в формальный.

Из анализа диспозиции ч. 1 ст. 174 УК РФ (совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом) следует, что данный состав преступления является формальным и преступление окончено с момента совершения одного из деяний, указанных выше, поскольку законодателем не предусмотрены в качестве обязательных признаков объективной стороны состава преступления общественно опасные последствия.

Вместе с тем Постановление Пленума от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» содержит следующее правило: в тех случаях, когда легализация совершалась путем сделки, ее следует считать оконченной с момента фактического исполнения виновным лицом хотя бы части обязанностей или реализации хотя бы части прав, которые возникли у него по совершенной сделке (например, с момента передачи виновным лицом полученных им в результате совершения преступления денежных средств или иного имущества другой стороне договора

¹² Хиллота В.В. Момент окончания мошенничества: спорные положения Пленума Верховного Суда РФ // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 3. С. 170.

¹³ Кочои С.М. Доктрина и правовые позиции, выработанные судами по делам о хищении чужого имущества // Lex russica. 2021. Т. 74. № 6. С. 113.

вне зависимости от того, получено ли им встречное исполнение по сделке).

Поскольку Верховный Суд РФ предписывает квалифицировать как оконченное преступление при совершении только части деяния (части сделки, в рассматриваемом случае), то в данном случае происходит трансформация формального состава в усеченный на основании правил, установленных Постановлением Пленума.

В научной литературе такой дифференцированный подход, предложенный Верховным Судом РФ, поддерживается¹⁴, по причинам сложности определения момента окончания совершения сделки, что справедливо, так как правовая природа сделок неоднородна, момент их окончания различается в зависимости от вида сделки. Признавая отмеченную проблему, стоит заметить, что подобное дифференцированное толкование основывается не на положениях уголовного законодательства, которое не предусматривает различных подходов к финансовым операциям и к сделкам, что вводится Верховным Судом РФ.

Приведенные примеры позволяют сделать вывод, что положения Постановления Пленума от 15 ию-

ня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», предусматривающие трансформацию материального состава преступления, установленного уголовным законодательством, в формальный, не являются исключением из правил, а, наоборот, встраиваются в ряд аналогичных правил, вводимых Постановлениями Пленума иногда вопреки предусмотренному законодательному регулированию.

Подобное упрощение трудно оценивать позитивно, так как имеет место усложнение порядка привлечения к уголовной ответственности путем указания на дополнительные обязательные признаки элементов состава преступления и дифференциации составов между собой.

Указанный подход затрудняет реализацию принципа справедливости, так как размывает границы оконченного и неоконченного преступления, создает препятствия для назначения наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности, способствует увеличению правовой неопределенности, оказывает негативное воздействие и на процесс расследования преступления, так как позволяет исключать из предмета доказывания ряд обстоятельств, например содержание умысла.

¹⁴ Филатова М.А. Разрешение Пленумом Верховного Суда спорных вопросов понимания легализации преступных доходов // Уголовное право. 2016. № 3. С. 92.

Литература

1. Винокуров В.Н. Квалификация преступлений, предусмотренных ст. 228, 228¹ УК РФ, в свете новой редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» / В.Н. Винокуров // Наркоконтроль. 2015. № 4. С. 5–9.
2. Винокуров В.Н. Критерии продолжаемого сбыта наркотических средств / В.Н. Винокуров // Наркоконтроль. 2020. № 1. С. 9–11. DOI: 10.18572/2072-4160-2020-1-9-11
3. Дубровин В.В. Незаконный оборот наркотиков: смещение момента окончания преступления на основании правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации / В.В. Дубровин, Е.Г. Дубровина // Наркоконтроль. 2023. № 4. С. 6–8. DOI: 10.18572/2072-4160-2023-4-6-8
4. Кочои С.М. Доктрина и правовые позиции, выработанные судами по делам о хищении чужого имущества / С.М. Кочои // Lex russica (Русский закон). 2021. Т. 74. № 6. С. 108–117. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.175.6.108-117
5. Мурашов Н.Ф. О проблемных положениях новой редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2016. № 1. С. 11–21.
6. Попова Ю.П. Некоторые проблемные вопросы квалификации взяточничества: анализ позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации / Ю.П. Попова // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 4. С. 25–33.
7. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 томах. Т. 5. Понятие преступления. Состав преступления / под редакцией Н.А. Лопашенко. Москва : Юрлитинформ, 2016. 600 с.
8. Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, историко-правовые, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты : сборник статей / А.В. Федоров. Москва : Юрист, 2011. 406 с.
9. Филатова М.А. Разрешение Пленумом Верховного Суда спорных вопросов понимания легализации преступных доходов / М.А. Филатова // Уголовное право. 2016. № 3. С. 86–93.
10. Хилюта В.В. Момент окончания мошенничества: спорные положения Пленума Верховного Суда РФ / В.В. Хилюта // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 3. С. 163–173.
11. Щепельков В.Ф. Позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно момента окончания получения, дачи взятки, посредничества во взяточничестве, коммерческого подкупа / В.Ф. Щепельков // Криминалистика. 2014. № 1. С. 3–9.

References

1. Vinokurov V.N. Kvalifikatsiya prestupleniy, predusmotrenny'kh st. 228, 2281 UK RF, v svete novoy redaktsii Postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda RF «O sudebnoy praktike po delam o prestupleniyakh, svyazanny'kh s narkoticheskimi sredstvami, psikhotropny'mi, silnodeystvuyuschimi i yadovity'mi veschestvami» [Qualification of Crimes Stipulated by Art. 228, 2281 of the Criminal Code of the Russian Federation in View of the New Version of the Ruling of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, On the Judicial Practice in Cases on Crimes Involving Narcotic Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances] / V.N. Vinokurov // Narkokontrol — Drug Control. 2015. № 4. S. 5–9.
2. Vinokurov V.N. Kriterii prodolzhaemogo sby'ta narkoticheskikh sredstv [Criteria of Continued Sale of Narcotic Drugs] / V.N. Vinokurov // Narkokontrol — Drug Control. 2020. № 1. S. 9–11. DOI: 10.18572/2072-4160-2020-1-9-11
3. Dubrovin V.V. Nezakonny'y oborot narkotikov: smeschenie momenta okonchaniya prestupleniya na osnovanii pravovy'kh pozitsiy Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii [Drug Trafficking: Shifting the Moment of Crime Termination Based on Legal Positions of the Supreme Court of the Russian Federation] / V.V. Dubrovin, E.G. Dubrovina // Narkokontrol — Drug Control. 2023. № 4. S. 6–8. DOI: 10.18572/2072-4160-2023-4-6-8.
4. Kochoi S.M. Doktrina i pravovy'e pozitsii, vy`rabortanny'e sudami po delam o khischenii chuzhogo imuschestva [The Doctrine and Legal Positions Developed by Courts in Cases on Embezzlement of Other Person's Property] / S.M. Kochoi // Lex russica (Russkiy zakon). 2021. T. 74 — Lex Russica (Russian Law). 2021. Vol. 74. № 6. S. 108–117. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.175.6.108-117
5. Murashov N.F. O problemny'kh polozheniyakh novoy redaktsii Postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 15 iyunya 2006 g. № 14 [On Challenging Provisions of the New Edition of Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 14 of June 15, 2006] / N.F. Murashov // Narkokontrol — Drug Control. 2016. № 1. S. 11–21.
6. Popova Yu.P. Nekotory'e problemny'e voprosy` kvalifikatsii vzyatochnichestva: analiz pozitsii Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii [Some Challenging Issues of Qualification of Bribery: An Analysis of the Position of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation] / Yu.P. Popova // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika — Legal Science and Law Enforcement Practice. 2020. № 4. S. 25–33.
7. Uголовное право. Obschaya chast. Prestuplenie. Akademicheskii kurs. V 10 tomakh. T. 5. Ponyatie prestupleniya. Sostav prestupleniya [Criminal Law. The General Part. Crime. Academic course. In 10 volumes. Vol. 5. The Crime Concept. Constituent Elements of a Crime] / pod redaktsiyey N.A. Lopashenko. Moskva : Yurlitinform — edited by N.A. Lopashenko. Moscow : Yurlitinform, 2016. 600 s.
8. Fedorov A.V. Protivodeystvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv, psikhotropny'kh, silnodeystvuyuschikh i yadovity'kh veschestv: ugovolno-politicheskie, istoriko-pravovy'e, ugovolno-pravovy'e i mezhdunarodno-pravovy'e aspekty` : sbornik statey [Combating Trafficking in Narcotic Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances: Criminal, Political, Historical, Legal, Criminal Law and International Law Aspects : collection of articles] / A.V. Fedorov. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2011. 406 s.
9. Filatova M.A. Razreshenie Plenumom Verkhovnogo Suda sporny'kh voprosov ponimaniya legalizatsii prestupny'kh dokhodov [Resolution of Challenging Issues of Interpretation of Money Laundering by the Plenum of the Supreme Court] / M.A. Filatova // Uголовное право — Criminal Law. 2016. № 3. S. 86–93.
10. Khilyuta V.V. Moment okonchaniya moshennichestva: sporny'e polozheniya Plenuma Verkhovnogo Suda RF [The Moment of Fraud Termination: Challenging Provisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation] / V.V. Khilyuta // Biblioteka ugovolnogo prava i kriminologii — Library of Criminal Law and Criminology. 2018. № 3. S. 163–173.
11. Schepelkov V.F. Pozitsii Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii otnositelno momenta okonchaniya polucheniya, dachi vzyatki, posrednichestva vo vzyatochnichestve, kommercheskogo podkupa [Positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation Regarding the Moment of Termination of Passive, Active Bribery, Mediation in Bribery, Commercial Bribery] / V.F. Schepelkov // Kriminalist — Forensic Expert. 2014. № 1. S. 3–9.

Использование материалов в других изданиях
допускается только с письменного согласия редакции.
Ссылка на журнал обязательна.